

По дороге в больницу Цю Чэну позвонили из его компании.

Его агент повторял одно и то же:

— Просто смягчи свою позицию, серьёзно.

— Не стоит быть с ними таким упрямым.

— Кроме того, ты уже давно подписал контракт на участие в этой веб-дrame. Отказываться сейчас не очень хорошая идея.

— Если съёмочная группа захочет подшутить над тобой и купит тебе чёрный пиар, разве не будет разрушена вся та слава и репутация, которые ты кропотливо создавал годами?

— Серьёзно, Цю Чэн, послушай моего совета. Не вступай в открытую конфронтацию с компанией. Это ни к чему тебя не приведёт.

Цю Чэн сидел на заднем сиденье такси, низко надвинув кепку и прижав телефон к уху. Он повернул голову и уставился на оживлённую дорогу за окном.

Он не проявлял никаких эмоций и ничего не отвечал. Он просто спокойно думал: «Значит, после всего этого они всё ещё ждут, что я смягчусь, или, скорее, ждут, что я послушно сдамся».

Цю Чэн сразу же повесил трубку.

Другая сторона больше не звонила.

Через десять минут такси остановилось перед детской больницей.

Цю Чэн расплатился и вышел из машины. Проходя мимо небольшого магазинчика у входа в больницу, он купил игрушечный поезд, который при нажатии на кнопку играл детские песенки.

Он взял в руки маленький поезд, вошёл в больницу, миновал приёмное отделение и направился напрямиком в стационар, расположенный в задней части здания.

Поднявшись на шестнадцатый этаж, он, выйдя из лифта, случайно встретил няню, которую нанял, чтобы она оставалась в больнице и присматривала за ребёнком.

Няня собиралась спуститься вниз. Увидев Цю Чэна, она сказала:

— Малышка только что уснула.

— Она сказала, что хочет съесть консервированные сливы. Она просила их сегодня утром. Я сказала, что они вредны для здоровья, и отказалась их давать. Она так разозлилась, что до плакала до обеда, а потом уснула.

Няня вздохнула:

— Когда я об этом думаю, мне становится очень плохо. Сейчас я пойду и куплю ей что-нибудь.

— Хорошо, что вы здесь. Я боялась, что она проснётся и снова заплачет, если никого не найдёт.

Цю Чэн кивнул. Няня закончила говорить и поспешила к лифту вместе с остальными.

Вспомнив что-то, Цю Чэн обернулся и спросил:

— Денег хватит?

Няня втиснулась в переполненный лифт.

— Хватит, хватит. У меня ещё осталось немного от пособия, которое вы мне выплатили в прошлом месяце.

Двери лифта медленно закрылись.

Цю Чэн вошёл в палату.

Был полдень, и в палате на двоих было тихо.

Кровать в дальней части палаты сегодня освободилась, но новый пациент ещё не заселился.

На кровати у двери были задернуты занавески. Осторожно приподняв их, он увидел маленькую девочку лет пяти, лежавшую внутри.

Кожа девочки была белой, как фарфор. Две её маленькие косички, перевязанные розовыми резинками, не были расплетены перед сном и слегка растрепались. Нос и губы у неё были крошечными, а дыхание — лёгким и поверхностным. Она была маленькой очаровательной

девочкой.

Девочка, вероятно, много плакала, и в уголках её глаз всё ещё оставались слёзы, свидетельствующие о том, с какой решимостью она собиралась съесть консервированные сливы этим утром.

Цю Чэн мог представить, как она капризничала, требуя у няни угощение, и примерно догадывался, почему сегодня девочка вела себя «неразумно».

Старшую сестру, лежавшую на соседней койке, выписали, а её — нет.

Цю Чэн поставил маленький поезд на прикроватный столик, протянул руку и вытер слёзы в уголках её глаз. Он не сел и не двинулся, просто молча наблюдал за ней.

Вскоре вернулась тётя Чжан с консервированными сливами и несколькими маленькими мандаринами. Она взяла два мандарина и собиралась отдать их Цю Чэну.

Цю Чэн молча махнул рукой, показывая, что ему нужно выйти, чтобы позвонить.

Он уже собирался поднять занавеску, когда тётя Чжан прошептала:

— Ах да, совсем забыла.

Тётя Чжан:

— Сегодня утром на посту медсестёр нам сообщили, что нужно перевести плату за лечение.

Цю Чэн кивнул:

— Я знаю.

Закрыв за собой дверь, он отошёл на несколько шагов, достал телефон и набрал номер.

«Биип-биип-биип...»

Владелец номера долго не отвечал. Цю Чэн не стал класть трубку и терпеливо ждал.

Когда он добрался до вестибюля с лифтами, на звонок ответили.

Сначала раздался ленивый, сонный голос:

— Кто там? — После паузы, поняв, кто это, он спросил: — Цю Чэн?

Цю Чэн стоял перед лифтом, засунув руку в карман.

— Это я.

Сонливость на другом конце линии быстро улетучилась, и тон изменился.

— Похоже, ты всё обдумал?

Цю Чэн не стал тратить время на разговоры.

— Мы встретимся у тебя или где-то ещё?

— Эй, такие вещи, — собеседник окончательно пришёл в себя и снова стал решительным и смелым, — такие вещи, конечно, нужно обсуждать у меня.

Цю Чэн смотрел, как меняются цифры на экране лифта, и выражение его лица под полями кепки оставалось спокойным и решительным.

— Хорошо.

Цю Чэн вошёл в «Noneу» через боковую дверь.

Был только полдень, а в баре не было ни одного посетителя.

Он поднялся по лестнице, расположенной ближе всего к боковой двери, и оказался на пустом, без окон и света, втором этаже. В конце тёмного коридора была комната с открытой дверью.

Из дверного проёма лился свет, отбрасывая прямоугольные блики на плитку на полу.

Цю Чэн подошёл ближе.

Подойдя к двери, он не стал стучать и вошёл без приглашения.

Вращающееся кресло за столом в комнате повернулось, и взору предстало лицо с завораживающими глазами.

Мужчина улыбнулся Цю Чэну.

— Ты пришёл.

Цю Чэн не впервые был в «Honey», но впервые пришёл сюда по серьёзному делу.

Се Вэй уже говорил, что у Цю Чэна лицо, которое легко может навлечь неприятности, и ему определённо стоит держаться подальше от его бара.

Дело было не в том, что Се Вэй боялся того, что Цю Чэн может сделать в его баре, а в том, что лицо Цю Чэна было слишком привлекательным и могло привлечь внимание богатых посетителей.

И то, что они его бы заметили, не обязательно было хорошим знаком.

Се Вэй давно советовал Цю Чэну быть осторожным, очень осторожным. Не стоит бояться извращенцев, которые открыто хотят воспользоваться тобой; по-настоящему безжалостны те, кто строит козни за спиной.

Цю Чэн всегда был очень осторожен и старался не привлекать к себе внимания в индустрии развлечений. Он всегда был очень внимателен на работе, а его личная жизнь была проста, как чистый лист бумаги.

Несмотря на это, он всё равно стал мишенью.

По иронии судьбы, человеком, который на него нацелился, оказался один из его «своих».

Два месяца назад его компания заключила с ним сделку о съёмках в веб-дораме, где он сыграл второго главного героя.

Месяц назад компания снова взяла инициативу в свои руки, заявив, что они устроят ужин с основной творческой командой веб-дорамы, режиссёром, продюсером и т. д., чтобы обсудить сюжет, роли и наладить отношения.

В тот вечер его заставили выпить и накачали наркотиками прямо за обеденным столом.

Если бы его помощник не почувствовал, что что-то не так, и не повёл себя как сумасшедший, крепко вцепившись в его ногу, его бы забрали.

А человеком, который организовал схему по его накачиванию наркотиками, был его собственный продюсер.

Позже, когда продюсер понял, что Цю Чэн в курсе, он не стал притворяться невинным. Вместо этого он многозначительно похлопал Цю Чэна по плечу и равнодушно усмехнулся:

— Разве мужчинам нужно беспокоиться о своём целомудрии?

— Ты действительно такой слепой или просто притворяешься невинным?

— Кто, чёрт возьми, в этом кругу чист?

— Я подписал с тобой контракт, вложил деньги, ресурсы и связи в твоё продвижение, потому что хочу, чтобы ты стал знаменитым, очень знаменитым, знаменитым на весь мир.

— Не для того ты медленно снимаешься в дорамах и играешь посредственных вторых или третьих героев-мужчин!

— Хорошо, когда ты кому-то нравишься и вызываешь симпатию.

— Что плохого в одной ночи?

— Ты же мужчина, неужели ты всё ещё боишься, что тобой воспользуются?

— Скажу тебе по секрету: я заставил тебя сниматься в этой дурацкой веб-драме только для того, чтобы использовать твоё прошлое в обмен на ресурсы.

— Раз уж ты, Цю Чэн, подписал со мной контракт и использовал деньги и ресурсы, которые я вложил в твоё продвижение, то, если я захочу, чтобы ты вернул всё сегодня, ты должен будешь это сделать!

— Расплатись собой!

Никто не подписывает контракт с компанией, рассчитывая расплатиться собой, и Цю Чэн не стал бы этого делать.

Но так получилось, что полгода назад из-за болезни Шаньшань и долгов его старшей сестры по бизнесу он попросил у компании аванс в размере более двух миллионов, а также продлил все

свои контракты с коммерческими и кино- и телеагентствами.

В тот момент Се Вэй остро почувствовал, что что-то не так: Цю Чэн действительно был в отчаянии, но как могла его компания так легко согласиться?

Вы должны были знать, что Цю Чэн совсем не популярен. Хотя он и снимался в нескольких дорамах, это были либо второстепенные роли, которые не нравились другим сотрудникам компании, либо роли, на которые Цю Чэн сам прошёл прослушивание.

Компания совсем не ценила его, считая недостаточно послушным и не слишком коммуникабельным. У него явно было красивое лицо и хорошее телосложение, но он отказывался участвовать в шоу талантов.

С точки зрения компании: вы просто не хотите быть знаменитым, у вас нет амбиций.

С таким отношением, если ты не знаменит, кто на тебя обратит внимание?

В сложившихся обстоятельствах, когда у Цю Чэна возникли личные трудности и потребности, его управляющая компания без раздумий согласилась помочь?

Два миллиона были просто так отданы на благотворительность. Его компания занимается благотворительностью?

И не упоминайте, что деньги были переданы с целью продления контракта.

Сколько вообще стоил контракт Цю Чэна?

Конечно же, всё это было ловушкой.

Два миллиона, контракт с агентством с высокими штрафами — всё это было сделано лишь для того, чтобы удержать в своих руках довольно привлекательного Цю Чэна, сделать его послушным и заставить его всю жизнь работать на компанию.

И Цю Чэн был должен компании гораздо больше двух миллионов.

Он потратил все свои сбережения, накопленные за годы работы, и даже продал квартиру и машину.

Кроме того, у него была больная племянница, которой нужны были деньги, и другие долги, которые он наделал, пытаясь помочь сестре.

Даже угроза попасть в чёрный список.

Цю Чэн оказался в безвыходном положении, ему больше некуда было идти.

За последний год Се Вэй сделал всё, что мог, исходя из их дружеских отношений, и отдал практически всё, что у него было.

Но у самого Се Вэя было много долгов.

Пусть вас не обманывает то, что он владеет баром и знаком со всеми этими богатыми дамами, молодыми господами и магнатами, которые ведут себя так напыщенно. Он до сих пор не выплатил кредиты под высокие проценты, которые взял, чтобы открыть бар.

По словам самого Се Вэя:

— Если бы я не начал новую жизнь, не преклонил колени перед Буддой и не поклялся никогда не возвращаться к прежней жизни, я бы уже давно лежал в постели с раздвинутыми ногами.

Полмесяца назад, когда он узнал, что Цю Чэна чуть не отдали в качестве подарка, Се Вэй снова сказал что-то необычное:

— Спать с жирной свиньёй-продюсером? Разве это не безумие?

— В мире миллионы мужчин, и спонсоры бывают самых разных форм и размеров: толстые и худые, высокие и низкие, красивые и уродливые.

— Те, за кем я тогда следил, могли потратить на меня миллионы за одну ночь. Судя по тому, как ты выглядишь, твоё содержание может быть только лучше, чем моё в те времена, верно?

— Вместо того чтобы быть на побегушках у твоего босса-ублюдка, я мог бы найти тебе спонсора.

— Если мы собираемся кого-то найти, то пусть это будет самый богатый и красивый человек.

— Тот, кто может тратить на тебя деньги, продвигать тебя, а то, что ты с ним спишь, — это просто бонус.

Се Вэй всегда так говорил, и Цю Чэн к этому привык.

Но теперь, столкнувшись с этими резкими словами, Цю Чэн не мог просто проигнорировать их, как делал раньше.

Потому что, спокойно проанализировав сложившуюся ситуацию, Цю Чэн понял, что ни в коем случае нельзя допустить наихудшего развития событий.

— Ему было всё равно. Он мог нарушить контракт, заплатить миллионы штрафов, постепенно погасить огромные долги или даже попасть в чёрный список и больше никогда не работать ни артистом, ни актёром.

Но как долго могла ждать маленькая девочка в больнице?

Итак, Цю Чэн всё понял. Поскольку выхода не было, вместо того чтобы подчиняться компании, он мог бы использовать себя в качестве разменной монеты.

Это нельзя было назвать отчаянным поступком, и Цю Чэн не считал, что пошёл на компромисс со своей жизнью.

Это был просто его собственный выбор.

Он хотел спасти Шаньшань, а также хотел спасти себя.

Итак, в этот момент, придя в «Honey» и встретившись с Се Вэем, Цю Чэн задался только одним вопросом.

Спонсор, как мне его найти?

<http://bllate.org/book/14321/1268180>